

увагу на такі фактори: рівень володіння студентами ІМ1, домінуюча роль якої по відношенню до ІМ2 є більш впливовою на першому етапі оволодіння ІМ2 (І-ІІ курси); протяжність періоду, який відділяє вивчення ІМ2 від вивчення ІМ1; індивідуальні аналітичні уміння тих, хто вивчає ІМ2, загальні навчальні уміння вчитися; відсутність обґрунтованої загальної методичної концепції особливостей навчання другої іноземної мови (за виключенням відомої роботи Б. Лапідуса і А. Шепілової) стосовно середньої загальноосвітньої школи і спеціальних мовних факультетів; відсутність навчальних посібників, які за змістом і методичною концепцією призначені для навчання ІМ2 з урахуванням опори на ІМ1.

Вище зазначене слугує аргументом доцільності і необхідності подальшого вивчення теоретичних аспектів проблеми компенсаторної компетенції і стратегій її формування та розробки практично спрямованих робіт і рекомендацій по формуванню стратегій оволодіння як ІМ1, так і стратегічних умінь переносу попереднього досвіду вивчення ІМ1 на вивчення ІМ2. При цьому необхідно прийняти до уваги важливу особливість, яка визначає специфіку навчання ІМ2, яка і заключається в тому, що навчання студентів ІМ2 відбувається в умовах, коли вони володіють уже однією іноземною мовою на достатньо високому рівні – фактично вони є білінгвами, що полегшує і прискорює процес засвоєння ІМ-2. Зокрема, студенти володіють певними загально навчальними і компенсаторними стратегіями вивчення ІМ1: лінгвістичними стратегіями апроксимації, переносу, прогнозування, аналітичними стратегіями, а також, екстралінгвістичними. Вони знають свої «слабкі місця»: для одного це – оволодіння фонетичною системою, для іншого це – засвоєння та оволодіння часовою системою, яка є достатньо відмінна від рідної, «слабким місцем» для багатьох студентів є засвоєння широко вживаних службових слів і інше. Крім цього, важливою платформою для позитивного переносу є достатньо міцно сформовані загально дидактичні стратегічні уміння, як-то: робота з двомовними і одномовними словниками, з комп'ютерними програмами, ведення конспектів, зошитів-словників, зошитів-вправ та інше.

Актуальність розгляду проблеми пошуків ефективних шляхів поліпшення навчання ІМ2 за рахунок опори на засвоєнні знання і сформовані мовні і мовленнєві уміння в ІМ1 і формування компенсаторних стратегій міжмовного переносу пояснюється фактором відсутності свого роду методологічної концепції навчання ІМ2 в усіх типах навчальних закладів. Досвід навчання ІМ2 на мовному факультеті свідчить, що для практичного використання у навчанні студентів, які отримують спеціальність з двох мов, відсутні методичні посібники (підручники) для навчання ІМ2 (французької, німецької, іспанської) в опорі на мовний і мовленнєвий досвід володіння англійською мовою. Як наслідок, в процесі навчання викладачі включають певні вправи на формування компенсаторних умінь в контексті самої ІМ, а також приклади формування стратегій міжмовного переносу.

Таким чином, розгляд основних положень даної статті зводиться до наступних висновків: компенсаторна компетенція є складовою комунікативної компетенції, яка є провідним компонентом змісту і мети навчання іноземних мов; формування компенсаторної компетенції здійснюється завдяки цілеспрямованому використанню стратегій і відповідних їм стратегічних умінь стосовно видів мовленнєвої діяльності; використання стратегій має на меті подолання певних мовних, лінгвокраїнознавчих і мовленнєвих труднощів за рахунок використання певних знань і умінь у мовному досвіді того, хто вивчає іноземну мову; оволодіння другою іноземною мовою може бути більш раціональним і ефективним завдяки формуванню стратегій позитивного переносу знань і умінь з досвіду оволодіння першою іноземною мовою, методичною платформою при цьому має бути спів ставний підхід на всіх рівнях другої і першої іноземних мов, що доцільно враховувати при підготовці навчальних посібників з другої іноземної мови як для учнів, так і для студентів мовних факультетів.

Література:

1. Азимов Э. Г. Новейший словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. И. Щукин. – М. : Изд-во «Икар», 2009. – 448 с.
2. Бим И. Л. Некоторые особенности обучения немецкому языку как второму на базе английского / И. Л. Бим // ИЯШ. – 1997. – № 4. – С. 5–12.
3. Горанская М. Н. Формирование компенсаторной компетенции в иноязычной письменной деловой речи студентов неязыковых вузов: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук / М. Н. Горанская. – Петрозаводск, 2011. – 24 с.
4. Загальноєвропейські рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Науковий редактор українського видання доктор пед. наук, проф. С. Ю. Ніколаєва. – К. : Ленвіт, 2003. – 273 с.
5. Коренева М. Р. Методика формирования компенсаторных умений говорения у студентов языкового вуза (2 курс, французский язык) : автореф. дис. канд. пед. наук / М. Р. Коренева. – Улан -Удэ, 2003. – 24 с.
6. Лапидус Б. А. Обучение второму иностранному языку как специальности: учебное пособие для студентов пед. Институт / Б.А. Лапидус – М.: «Высшая школа», 1980. – 175 с.
7. Ружин К. М. Реалізація зставного підходу при вивченні другої іноземної мови в загальноосвітніх навчальних закладах / К. М. Ружин // Вісник Запорізького національного університету. – 2011. – № 3 (16). – С. 69–74.
8. Фоменко Т. М. Компенсаторные умения при обучении информативному чтению на французском языке как втором иностранном / Т. М. Фоменко, А. Л. Тихонова // ИЯШ. – 2002. – № 1. – С. 27–32.
9. Щепилова А. В. Реализация сопоставительного подхода при обучении французскому языку как второму иностранному (на базе английского) / А. В. Щепилова // ИЯШ. – 2000. – № 2. – С. 24–23
10. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2006. – 476 с.

УДК 811.111'342:801

О. О. Русавская,

Одесская морская национальная академия, г. Одесса

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВАРИАТИВНОСТИ ГЛАСНЫХ В КАНАДСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Данное исследование посвящено анализу особенностей вокализма в спонтанной речи носителей канадского варианта английского языка. Результаты проведенного аудиторского анализа вариативности гласных в канадском английском наглядно продемонстрировали определенные трудности по восприятию монофтонгов в консонантном окружении, как в позиции перед веляризированным [J], так и после него.

Ключевые слова: канадский, восприятие, монофтонги, консонантный, гласный.

ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ ВАРІАТИВНОСТІ ГОЛОСНИХ У КАНАДСЬКІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ

Дослідження присвячено аналізу особливостей вокалізму у спонтанному мовленні носіїв канадського варіанту англійської мови. Результати проведеного аудиторського аналізу варіативності голосних наочно продемонстрували певні труднощі в сприйнятті монофтонгів у приголосному оточенні, як в позиції перед велиривизаним [l], так і після нього.

Ключові слова: Канадський, сприйняття, монофтонг, приголосний, голосний.

SOME PECULIARITIES OF VARIABILITIES IN CANADIAN ENGLISH

The given investigation is dedicated to the analysis of vowel peculiarities in Canadian English spontaneous speech. English being the state language in Canada is under the influence of American English as some linguists say. According to David Crystal English speaking Canadians are against their language being considered as American variant. It is also necessary to admit that the problem of contemporary English status in Canada is only possible to decide on the basis of studying its differentiating features on all the language levels – phonological, morphological, syntactic, lexical and semantic. That is why due to the appearance of different variants of English linguists underline the necessity of describing their typology, likeness and difference. The problem of allophonic variation in Canadian English remains understudy, so it stipulates the actuality of the chosen theme. The system of Canadian vowels differ from that of American and the results of the conducted auditory analysis of vowel variation demonstrated definite difficulties of monophthongs' perception in consonant surrounding, both in the position before velar [l] and after it.

Key words: Canadian, perception, monophthong, consonant, vowel.

Англійський, которым пользуется население Канады, представляется возможным считать вариантом английского языка. Это означает, что канадскому варианту английского языка присущи свои нормы, так как, по В.Н. Ярцевой, «варианты английского литературного языка являются нормой для стран, где они употребляются» [6, с. 250]. Канадский английский не вполне правильно считать диалектом американского английского, поскольку характерные особенности канадского английского осознаются и поддерживаются в пределах англоязычной части канадского общества. По мнению Д. Кристала, англоязычные канадцы выступают против причисления их типа речи к американской разновидности английского [2, с. 63]. Кроме того, было бы не совсем верно утверждать, что две страны – Канада и США – используют одну и ту же языковую норму.

Вслед за Л. Г. Поповой, необходимо признать, что решение вопроса о статусе современного литературного английского языка в Канаде возможно лишь на основе изучения его различительных признаков на всех уровнях – фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом [3, с. 18].

Таким образом, в связи с возникновением различных вариантов английского языка появилась необходимость их типологического описания, описания их сходств и различий. Обращение к канадскому варианту английского языка обусловлено тем, что исследование особенностей его фонологической системы носит фрагментарный характер, а проблема аллофонного варьирования в канадском английском в целом остаётся малоизученной.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью дать системное описание гласных фонем канадского варианта английского языка, установить пределы аллофонного варьирования гласных.

Целью предпринимаемого исследования является анализ реализации гласных в спонтанной речи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать характеристику системы гласных SE;
- 2) проанализировать модификации и чередования гласных [i] и [i:] в спонтанном монологе на основании слухового анализа;
- 3) составить таблицы частотности гласных фонем.

В качестве предмета данного исследования была выбрана спонтанная монологическая речь SE, а объектом послужили гласные SE.

В ходе работы применялся аудиторский метод исследования с привлечением аудиторов канадцев.

Полученные данные имеют прикладное значение. Они могут быть использованы в преподавании теоретической и практической фонетики английского языка, в разработке спецкурсов по фонетике разговорной речи, региональному варьированию.

Английский язык, являющийся, наряду с французским, официальным языком Канады, с самого начала представлял собой достаточно сложное явление. В отличие от франкоканадцев, англоязычное общество складывалось в постоянном всестороннем контакте и иммиграции со стороны исторической родины – Великобритании и англоязычных США. Между тем, основой англоканадской нации в конце 19 века стали «лоялисты», иммигрировавшие из США, которые во время войны за независимость Северной Америки остались преданными британской армии, а после её поражения заселили свободные территории в оставшейся за Британской империей Канаде. Их влияние на функционирование английского языка в Канаде, по мнению некоторых учёных, оказалось первостепенным. В этот же период увеличивалось число иммигрантов из Англии, Ирландии, Шотландии, которые говорили на различных британских диалектах, что оставило отпечаток на канадском английском [3, с. 75].

Таким образом, в силу смешения двух потоков иммиграции в речь жителей Канады проникает немало различительных элементов разных диалектов английского языка, на которых говорили, с одной стороны – лоялисты – в основном, жители северных районов США, прилегающих к канадской границе, а с другой стороны, иммигранты из Великобритании. Дальнейшая история развития Канады показывает, что, несмотря на то, что Канада оставалась с 1867 г. доминионом Великобритании, она находилась, прежде всего, под политическим и экономическим влиянием США [там же].

Принимая во внимание особенности территориального расселения, а также факторы политического, экономического, социально-культурного характера, практически все учёные – исследователи Канады – придерживаются мнения, что по своей фонетике, лексике и орфографии канадский вариант английского языка (далее SE) занимает промежуточное положение между британским («оксфордским») и американским, но ближе к последнему, особенно в приграничных областях [5, с. 99].

Рассматривая проблему статуса SE, М.В. Бондаренко отмечает, что современный английский язык в Канаде характеризуется однородностью национального стандарта на всей территории страны [1, с. 64].

В настоящей работе рассматривается система вокализма общеканадского английского (General Canadian), на котором говорит большинство жителей Канады: от Виктории и Ванкувера на западе до Торонто, Оттавы и говорящего на английском меньшинства в Монреале на востоке. Попытка рассмотреть современное состояние и основные тенденции SE на фонологическом уровне представляется важной ещё и потому, что в последние десятилетия велико влияние на канадскую речь американского английского. Возможность замены отличительных черт элементов SE элементами GA исследователи связывают с огромным культурным и экономическим влиянием США на культурную и хозяйственную жизнь Канады [7, с. 151].

Аудиторський експеримент, результати якого представлені в даному параграфі, направлений на в'яснення особливостей сприйняття монофтонгов і дифтонгов СЕ аудиторями-канадцами. Представляється інтересним також в'яснити, наскільки сприйняття гласного залежить від фонетического контекста, і будуть ли співпадати перцептивні і акустическі характеристики пред'являемих гласних.

При обробці результатів експеримента були определены абсолютні значення і процентне співвідношення випадків правильного і ошибочного сприйняття гласних в предлагаемых для опознання стимулах. Эти данные представлены в табл. 1.

Таблиця 1
Правильное и ошибочное восприятие гласных (%)

Гласный	Аудиторы-канадцы	
	правильное	ошибочное
i	73,2	26,8
I	85,5	14,5
F	72,7	27,3
x	73,1	26,9
Q	73,8	26,2
P	58,7	41,3
O	100,0	0,0
V	71,4	28,6
u	85,7	14,3
A	57,1	42,9
E	100,0	0,0
FI	93,4	6,6
aI	77,8	22,2
aV	57,1	42,9
OV	78,5	21,4
OI	100,0	0,0
Все монофтонги	73,1	26,9
Все дифтонги	83,7	16,3

В таблице жирным шрифтом выделены случаи, когда процент правильного опознания гласных был менее 70%.

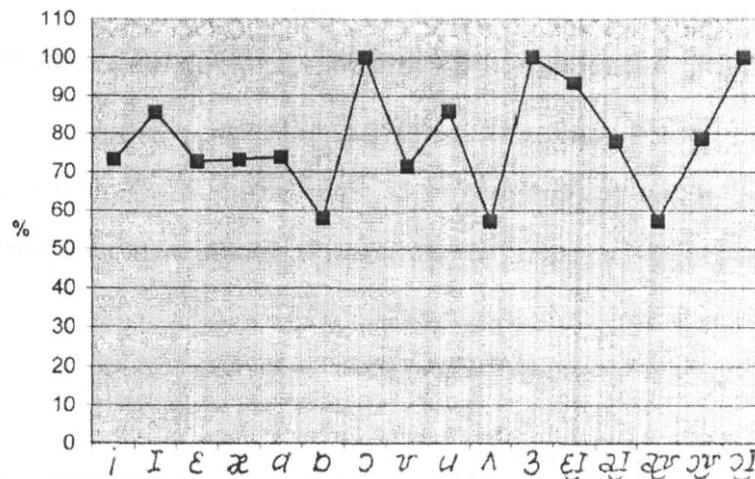

Рис. 1. Правильное опознание гласных (%)

Как видно из табл. 1рис. 1. монофтонги опознавались несколько хуже, чем дифтонги: 73,1% случаев правильного восприятия монофтонга соответственно 83,7% случаев правильного восприятия дифтонгов.

Наиболее уверенным (85 % случаев и выше) было опознание монофтонгов /l/ (85,5 %), /u/ (85,7 %). Самый высокий процент опознания приходится на монофтонги /O/ и /E/ – 100 %. Достаточно уверенно опознавались аудитором – канадцами монофтонги /i/ (73,2 %), /F/ (72,7 %), /x/ (73,1 %), /Q/ (73,8 %), /V/ (71,4 %). Хуже опознавались монофтонги /P/ (58,7 %), /O/ (57,1 %), /A/ (57,1 %).

Дифтонги, как отмечалось выше, опознавались аудитором канадцами несколько лучше. Количество правильного восприятия сужающихся дифтонгов с i-глайдом было выше 90 %: /Fi/ (93,4%), /ai/ (77,8%), /Oi/ (100%). Однако второй обязательный аллофон [Ai] для фонемы /ai/ опознавался хуже, аудиторы опознали этот аллофон только 57,1% случаев. В группе дифтонгов с V-глайдом правильное опознание было достаточно высоким у дифтонга /OV/ (78,5%). Что касается дифтонга /aV/, то оба его обязательных аллофона [aV] и [AV] опознавались верно менее чем в 60% случаев (57,1% по обоим аллофонам).

Наибольшие затруднения аудиторы испытали при опознании слов, в которых гласный находится перед веяризованным /l/, например, стимул [sx1] из слова salad: south (3), soul (1), Sal (1), sell (1). Также необходимо отметить довольно низкую степень опознания низкочастотных слов и тенденцию их замены более частотными словами, например, [pFp] – per (1), rap (3), car (1), gab (1). Цифра в скобках рядом с обозначением стимула означает количество аудитором – канадцев, обозначивших так услышанное звуко сочетание.

Восприятие гласных аудитором-канадцами характеризовалось следующими моментами.

Опознаваемость фонемы /i/ испытуемыми составила более 70 % (73,2 %). Данный монофтонг в позициях после переднеязычного смычного /t/ (стимул № 82 – [ti]) и лабиализованного /tS/ (стимул № 14 – [tSi]) опознавался всеми аудитором верно.

В позиции абсолютного конца слова (стимул № 3 – [bi]) монофтонг был правильно опознан в 5 случаях из 7. В 2-х случаях аудиторы распознали гласный в стимуле как /l/ и /Fi/. Подобное восприятие монофтонга /i/ отражает его реализацию диктором D3 как довольно открытого гласного.

В позиции после ретрофлексного (стимул № 21 – [‘Antri]) опознавался верно пятью аудитором. В двух случаях варианты обозначения гласного были интерпретированы как /l/. Восприятие /i/ как /l/ является следствием реализации этого гласного диктором D3 как довольно широкого по подъёму.

В препозиции к латеральному /l/ (стимул № 44 – [mil]) монофтонг /i/ не был правильно опознан в 2-х случаях, когда аудиторы восприняли /i/ как /l/ и /Fi/, проиллюстрировав его словами mill и nail. Подобное восприятие /i/ можно объяснить влиянием последующего веяризованного /l/. Значительно хуже гласный /i/ опознавался под влиянием предшествующего веяризованного /l/ (стимул № 2 – [lis]). Здесь монофтонг был верно опознан только в 1 случае из 6. Большинство аудитором распознали гласный в этой позиции как /l/, например: bliss (2), bit (1), lit (1), kiss (1), quit (1), что объясняется расширяющим влиянием веяризованного /l/ на качество последующего гласного [4, 23].

В позиции после губного (стимул № 57 – [pip]) /i/ был достоверно опознан аудитором-канадцами в 5 случаях из 7. Остальные аудиторы для графического обозначения услышанного гласного предлагали варианты [‘V], [‘u]. Возможно на опознание /i/ как дифтонгоидной реализации гласного заднего ряда повлияла фонетическая позиция – положение между губными согласными.

Опознаваемость фонемы /l/ аудитором составила более 85 % (85,5 %).

Восприятие этого монофтонга было правильным во всех фонетических позициях, за исключением препозиции к латеральному /l/ (стимул № 14 – [tSi]). Ни в одном случае в этой позиции гласный не был воспринят правильно. В качестве графического обозначения гласного предлагались абсолютно неадекватные замены – /O/, /OV/, /A/, например: cholt (5), chole (1), chulp (1), из чего можно сделать вывод, что положение гласного перед веяризованным /l/ в значительной степени ухудшает его восприятие.

В позиции после губного сонанта /m/ (стимул № 46 – [mIn]) монофтонг /l/ в 1 случае из 7 был опознан как /A/, например: pur. Аналогично воспринимался /l/ в позиции после заднеязычного смычного /g/ – только один аудитор из семи опознал гласный из данного стимула как /A/, например: uр.

Таким образом, сравнивая полученные результаты по восприятию монофтонгов /i/ и /l/, можно заключить, что, в целом, /l/ воспринимается носителями языка значительно лучше, чем /i/. Его опознаваемость испытуемыми затруднена лишь в препозиции к веяризованному /l/, в то время как при опознании /i/ аудитором-канадцы испытывали затруднения в тех случаях, когда монофтонг находился не только перед веяризованным /l/, но и в позиции после него, а также в позициях абсолютного конца слова, после ретрофлексного, между губными.

Литература:

1. Бондаренко М. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи / М. В. Бондаренко. – Л., 1981. – 276 с.
2. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Д. Кристал. – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 240 с.
3. Попова Л. Г. Лексика английского языка в Канаде / Л. Г. Попова. – М., 1978. – 117 с.
4. Торсуев Г. П. Строение слога и аллофоны в английском языке (в сопоставлении с русским) / Г. П. Торсуев. – М., 1975. – 278 с.
5. Шахбагова Д. А. Фонетическая система английского литературного языка (на материале британского, американского, австралийского, канадского вариантов английского языка) / Д. А. Шахбагова, Л. Г. Попова, М. В. Бондаренко. – М., 1992. – 284 с.
6. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного языка / В. Н. Ярцева. – М.: Наука. 1969. – 286 с.
7. Woods H. B. A Synchronic Study of English Spoken in Ottawa. Is Canadian Becoming More American? // Focus on Canada. Edited by Sandra Clarke. John Benjamin's publishing company. Amsterdam/Philadelphia. 1993. – p. 151–175.